Казалось, Хуан Цзиньнань был заинтригован.

Золотой лотос быстро сформировался на его растопыренной руке. Каждый лепесток, казалось, был заклеен глубокими истинами металлической силы.

Золотой лотос вращался, излучая ослепительный золотой свет.

Десятки тысяч золотых нитей вылетали из каждого лепестка золотого лотоса вместе с аурой, которая могла уничтожить все вокруг.

Женщина-демон, которая была упырем, казалось, горела божественным светом, издавая крики боли; ее длинные, спутанные волосы рассыпались и трепетали в воздухе.

Когда призрачное бледное пламя начало гореть в пустых глазах упыря, сильная испорченная энергия внезапно хлынула на нее со всех сторон.

Все во дворе, включая Не Тяня, начали страдать от возросшего количества испорченной энергии вокруг них.

Очевидно, этот упырь отличался от тех, с которыми они встречались раньше.

Ни один из упырей или злых духов, которых они встречали в Кровавой Могиле, не мог вызывать испорченную энергию из своего окружения, но этот упырь мог.

Разноцветные потоки испорченной энергии быстро сошлись на упыре, образуя нечто похожее на разноцветную мантию.

Подобно стальным иглам, золотые нити, развязанные золотым лотосом Хуан Цзиньнаня, выстрелили прямо в него, но не смогли проникнуть внутрь.

Слабое золотое пламя, горевшее вокруг нее, тоже в одно мгновение погасло.

Затем, когда она взмахнула костлявой левой рукой, в воздухе мелькнула полоска бледного света.

Золотой лотос получил сильный удар. Его лепестки опали и взорвались.

После взрыва лепестки превратились в сгустки золотого пламени, которые были наполнены ослепительными божественными символами.

"Астральное металл!" Как только Хуань Цзиньнань произнес эти слова, божественные символы, окутанные золотым пламенем, образовали глубокое заклинание, которое излучало волны святой энергии.

Упырь мгновенно оказался в ловушке.

В то же время, заклинание удерживало потоки испорченной энергии, которые сходились на ней со всех сторон.

Подобно золотым бабочкам, сгустки пламени вылетали из магической формации, атакуя упыря, как будто они были живыми.

Разноцветное одеяние из потока испорченной энергии на упыре постепенно развалилось, снова обнажив ее пушистые белые волосы.

"Брат Хуан!" В этот момент, другие Ци вояки тоже кинулись на помощь Хуан Цзиньнаню, таща за собой еще упырей.

Многие упыри, которые не могли летать, покончили с останками своих друзей. Они обнюхали ауры их тел и бросились к ним с разных сторон.

"Просто разберитесь с наступающими упырями." - спокойно сказал Хуан Цзиньнань. "Я сам позабочусь об этом особом упыре."

Когда золотой свет переплелся в его глазах, еще больше золотых огней вылетело из формации Астрального Металла.

Вскоре разноцветное магическое одеяние на упыре полностью сгорело, а сама она обуглилась.

Испорченная энергия, которая сошлись на ней, постепенно рассеялась и исчезла вместе с уникальными токсинами и аурой трупа.

"Назад!" Хуан Цзиньнань сделал движение рукой, и золотое пламя и божественные символы быстро соединились, приняв форму золотого лотоса, который излучал божественный свет.

После того как золотой лотос исчез в его ладони, он одним прыжком оказался рядом с мертвым упырем.

Несмотря на то, что Не Тянь не участвовал в этой битве лично, он уделял пристальное внимание различным заклинаниям Хуан Цзиньнаня, и необычной силе, текущей внутри упыря.

Он понял, что золотой лотос может быть еще одним духовным сокровищем уровня Связующих Душ.

В отличие от его длинного Золотого Копья, этот Золотой Лотос мог создавать заклинания, способные содержать в себе светлую энергию.

Особый упырь, который мог вызывать испорченную энергию, лишь немного сопротивлялся, прежде чем был сожжен насмерть золотым пламенем.

Как только упырь умер, испорченная энергия, которая хлынула во двор со всех сторон рассеялась, ослабляя повышенное давление на Не Тяня и других.

"Не важно, насколько ты был силен, когда был жив, до тех пор, пока ты не можешь использовать силу своей родословной, ты не сможешь сравниться со мной в бою." Пробормотав эти слова, Хуан Цзиньнань снова призвал свое длинное Золотое Копье и расколол им обугленного упыря.

Ничего особенного в ее сморщенном теле не оказалось.

Хуан Цзиньнань вскоре потерял к ней интерес. Повернувшись чтобы посмотреть на Не Тяня, он сказал: "Я собираюсь спуститься в колодец, чтобы посмотреть, что там внизу."

Не Тянь кивнул. "Будь осторожен."

"Со мной все будет в порядке." сказал Хуан Цзиньнань с уверенной улыбкой.

Струйки золотистой ауры вылетали из него, чтобы окружить и защитить от всего мерзкого и опасного, придавая ему вид божественной статуи, купающейся в золотом свете.

Он нырнул в колодец.

"Что именно лежит на дне этого колодца?" С любопытством спросила Инь Янань.

"Откуда взялась эта грязная кровь?" С задумчивым выражением лица вмешалась Му Бицун.
"Этот упырь отличался от остальных тем, что пил грязную кровь из этого колодца?"

Се Винцзин присоединилась к разговору и сказала с отвращением на лице: "Полезна ли грязная кровь для упырей или нет, она, конечно, не будет полезна для нас. Так что даже если

на дне этого колодца лежит какое-то редкое сокровище, оно не подойдет нам, воинам. Я боюсь, что только демоны или те, кто практикует эту мерзкую энергию, смогут использовать его."

Мгновение спустя Хуан Цзиньнань вылетел из колодца, окутанный золотистым светом.

Сжимая жемчужину в левой руке, одетой в перчатку, Хуан Цзиньнань сказал Не Тяню: "Это она, грязная кровавая жемчужина."

Жемчужина источала темно-черную кровавую ауру, как будто могла поглощать все виды нечистой энергии.

Не Тянь имел инстинктивную неприязнь к ауре, которую она излучала, как будто его аура родословной находила ее отталкивающей.

"На дне колодца труп демона. Судя по всему, при жизни он был очень силен. После того, как он умер, его остаточная эссенция крови кристаллизовалась. В течение сотен тысяч лет она поглощала испорченную энергию из своего окружения, и в конечном итоге сформировала эту грязную кровавую жемчужину.

"Испорченная энергия внутри него в несколько сотен раз мощнее, чем та, что собралась вокруг тебя сейчас. Если кто-то из живых существ допустит хотя бы одну частичку в свою кровь, они вскоре умрут."

"Это еще более эффективно для могущественных высокопоставленных аутсайдеров. Как только их кровь будет отравлена, они умрут еще быстрее. Даже если они будут бороться с ней своей мощной эссенцией плоти и глубокой магией родословной, грязная кровавая жемчужина сможет нейтрализовать их без каких-либо усилий."

"Держу пари, я смогу превратить его в мощное оружие против экспертов-аутсайдеров после того, как отнесу его в свою секту и потрачу некоторое время на его доработку."

С этими словами Хуан Цзиньнань убрал грязную кровавую жемчужину, не спрашивая мнения остальных.

Поскольку именно он обнаружил этот колодец и убил охранявшего его упыря, Не Тянь и девушки ничего не сказали.

Затем Хуан Цзиньнань добавил: "Причина, по которой этот упырь смог вызвать испорченную энергию из своего окружения, вероятно была в том, что она пила воду из этого колодца, который несет слабую энергию, исходящую от грязной кровавой жемчужины. В сочетании с аурой трупа это придавало ей исключительную силу и дополнительные боевые средства."

Пока они говорили, битва, происходившая вокруг двора, также достигла своего конца.

После убийства всех упырей, воины Ци снова собрались рядом с Хуан Цзиньнанем. Однако вместо того, чтобы показать им грязную кровавую жемчужину, он лишь коротко объяснил, что достал ее из колодца.

Никто из них не возражал, чтобы он взял ее.

“Здесь мы закончили. Давайте найдем другое место для исследования.” С этими словами Хуан Цзиньнань взял на себя инициативу сесть в свою золотую колесницу и улететь со двора.

Остальные последовали за ним.

Золотой свет сиял в зрачках Хуан Цзиньнаня, когда он непрерывно осматривал окрестности. Вскоре, он, казалось, нашел что-то, как он мгновенно изменил направление и улетел на своей золотой колеснице.

Четверть часа спустя они увидели несколько костяных гигантов и семь воинов Ци.

Они вступили в ожесточенную схватку со злыми духами на вершине каменного павильона высотой около ста метров.

Казалось, что костяные гиганты и люди объединились против злых духов, которые были их общим врагом.

Взглянув на них издали, Не Тянь сказал с холодной улыбкой: “Я не могу поверить, что он тоже здесь.”

Захваченная врасплох, Инь Янань спросила: “Кто?”

Глаза Не Тяня мгновенно наполнились убийственным намерением. “Син Бо из секты Горы Тысячи Мечей, Домен Небесного Питона! Он убил моего уважаемого старейшину и захватил моего хорошего друга. Более того, он даже вступил в сговор с костяными гигантами и снабдил их бесчисленным количеством человеческих трупов, чтобы они могли устроить новые захоронения. Позже, когда его деяния стали известны, он бежал из Домена Небесного Питона с помощью костяных гигантов.”

“Он отдал останки своих сородичей костяным гигантам, чтобы облегчить их вторжение в другие домены?” холодным тоном спросила Инь Янань. “Тогда он заслуживает смерти.”

“Согласен!” сказал Не Тянь с большой решимостью. “На этот раз никто не сможет его спасти!”